

Здравствуйте Александр Дмитриевич!
Прошу извинить меня за задержку с ответом
на Ваше письмо. Как раз к празднику 1 го мая
я тяжело заболел. Праздники пришлось
провести в районной больнице с 12 по 15 мая.
Сейчас покинул дом, но здоровье еще
не важное. Болели ноги в голеностопных
и коленных суставах. Они не первый год
белят, почти ежегодно повторяются
Признают ревматический артрит
Раньше профилактическое лечение проводил
дома. В этом году пришлось лечь в
больницу. Конечно и возраст свое берет
мне уже 78 лет. Старость не радость.
Я очень переживал за письмо не смог ответить
сразу.

Сегодня 28 мая 1991 г. решил не много написать
Спасибо раисе Тимофеевне за то, что она
ответила на мое письмо. Она очень хорошо описала
про свое село.

Спасибо и ребятам они так растрогали меня
живите и растите добрыми не забывайте
своих дедов и бабушек. Укойте как нас
мучали, все отбирали и отправляли в Германию
Молодых людей отправляли на каторжный труд
Старых и малых убивали. Старались уничтожить
весь русский народ. Но мы устояли. Немцев переживи-
вших на левый берег Дока сумели уничтожить
Кто там ждался переправился обратно.
На этом участке дороги немцам закрыли советам,

Мы заняли оборону. - 2 -

Наша часть называлась 69 Смоленская противотанковая истребительная бригада. Я был сапёром 12-й батареи артеллерийского противотанкового полка.

Из Смоленска наши воишки дшелоу довозла и разчужзала под Москвой. Но крзззз по тревоге

обратке почужзла по своим те воакам. И вечером наш поезд быстро двинулся вперед на Воронеж. Ехали без остановок и к рассвету тихим ходом подъехали к станции Давыдовско. Быстро разчужзались и поправились в сторону Коротояка. Тут нас встретил Угалежский. Тут дузелятний самолет-разведчик (солдаты называли - развед) Этот самолет летел

тихо и вдруг над нами махнул крылом и навстречу нам прилетел немецкий штурмовик проецировал из пулемета. Мы успели поправит с машиной и разбегались по сторонам.

Потери не было машина быстро проекочила вперед до небольшого сврачка и тут же заняла первую боевую позицию. Комиссар батареи старший политрук родом сибиряк сказал мне: Ну старшина здрее только безом.

Его слова я запомнил на век жизни. По возрасту он годился мне в отцы. Мне было 19 лет. Ему было более 40 лет. Я был

первым его помощником. Везде ерда солдат. Читал газеты, беедовал на медикские темы, и политику

-3-

Командиром бригады у нас был полковник Бучаев воевавший в Испании. Но он у нас долго не задержался. После ликвидации группировки немцев на левом берегу его куда-то перевели.

Вет мы встались в обороне против Коротова на левой стороне Дога. Лушники наши заняли рудет в одной позиции. Там росла только болотная трава. Даже колодезь выкопали для чистой воды. Расстояние от реки примерно 3 км. Стреляли изредка из закрытой позиции. Кругом поле засеяно рожью. И большой участок был засят кукурузой. Это ближе к реке Дог. Там еще был небольшой сосновый лес еще молодой. В кукурузе были замаскированы наши грузовые машины (Зис-5)

Командный пункт находился в кустарнике близко к реке. На правом берегу закопались немцы. Днем старались не показываться друг другу. Все же движения была ограничена.

Один раз командир батареи вызвал меня на командный пункт. Повестькала я с разведчиками, связистами переговорами. Потом командир предлагает мне посмотреть в бусоль по всему берегу, где закопались немцы. Может быть заметишь какое то движение или обнаружишь пулеметную точку.

Я внимательно просмотрел их укрытия. И в одном месте заметил пулеметную точку

Нелицы что то работают, видимо углубили
свой пулемет. Но работали осторожно
маскировались ветками. Я наблюдал и
пригласил командира. Он наблюдал
сказал: Молодец. Сейчас иди в батарею
и сам будешь стрелять по этому объекту. Я
буду командовать отсюда.

Меня хотел научить стрелять из закрытых позиций
Я прибыл к орудиям и сразу связисты сообщили
о моем прибытии.

Поступает команда: первое орудие к бою!
Наводчиком назначая старшину мед. есмудя Руеева
Я занял место наводчика орудия, приняла координаты
привела. Выстрел! Хорошо! Еще выстрел на
1 градус правее. Выстрел! Отлично! Цель поражена!

Прямое попадание в обкорненный объект.

Вот так мы жила в Васильевском краю. В Коротояке я
не был. Только было два выстрела по берегу Дона
А село Коротояк видели только с другого берега Дона.
Но к осени меня отсюда перевели в роту автоматчи-
ков. Там убили фельдшера и других солдат
погибло много. Солдаты приехали казахов
люди старшего возраста совершенно не грамотные
из 32х казахов только один молодой мог
говорить по русски. Он у нас стал переводчиком.
Все выжившие, в банкю не идут. Потом все же
мы уговорали их. Обед солдатские не ели
но потом начали кушать. Голод не тетка.
Посторонних продуктов у нас ничего не было.

5-
Двигались к Белгороду. На станция Алексеевская
почти мой наставник капитан Назаров
Полную проводили новый окоп, старый окоп
С этой ротой познакомились. Меня солдаты
помогали. Я всегда давал им правильные
советы. Однажды около большой деревни
установили стрелковый полк, с полковой
кухней. Все скопилось около кухни и вдруг
вылетает из-за дерева один истринский.
Сбросил только одну бомбу и развернувшись
обратно. Я заметил как один солдат с взрывной
волной поднялся вверх до высоты 2-х этажного
дома. Подождал и посмотрел. У него все кости
переломаны. Кота вся голова бледная ни
капли крови нет. Были еще много раненых
там подошли свои медики. Наши солдаты
обрадовались, что я их не пустил туда.
Где я стоял было хорошее укрытие.
Еще был случай наш командир взвода
был выпивший мы поднимаемся в гору
там устанавливали наши танки,
танкисты на воле около танков. Наш
взводный кричит на них: Почему стоите
Вперед двигайтесь! Они ответили, что
поле заминировано. Один из танкистов
показал. Около твоих ног лежит мина

Наш дурак

6

Он кинулся и стал поднимать меня
Мы 5 человек стоим около него. Я крикнул
не бери! А как он взял лшну и замах-
нулся я крикнул Лотитеево!

Все унесли головы суку в ене.
и остался тивы. А от него ничего
не осталось. Хорошо что ене был
глубокий сама мина углубилась в ене.
и воздушная веска направилась вверх
Мы ведь все остались тивы.

Пока завершаю

Привет всем ребятам.

Андрей Маркович Русаков.

Л И Ч Н А Я К А Р Т О Ч К А

участника боевых действий Отечественной войны 1941-45 г.г.

Постоянное удостоверение

Серия Е № 26 9692

1. Военное звание: Санинструктор, Старшина медицинской службы
2. Фамилия, имя, отчество: РУССКОВ АНДРЕЙ МИРОНОВИЧ.
3. Время рождения: 27 августа 1923 года.
4. Место рождения: село ЯНГЛИЧИ Канашского района Чувашской Автономной республики.
5. Национальность: чуваш.
6. Образование: Среднее медицинское. В июле 1941 года окончил полный курс Канашского медицинского училища.
7. Домашний адрес: Чувашская республика, город Цивильск, ул. Куйбышева дом 6, квартира 20. 429900.
8. Место работы, должность: После демобилизации с апреля 1947 года работал фельдшером в Канашском, Алатырском районах Чувашии, 7 лет работал фельдшером в сельских фельдшерских пунктах Пермской области. После возвращения на родину 7 лет фельдшер исправительно-трудовой колонии отдела мест заключения Министерства внутренних дел Чувашской республики.

С октября 1967 года помощник санитарного врача Цивильской санитарно-эпидемиологической станции.

С 1964 года и избран председателем районного комитета Общества Красного Креста. Всего 22 года проработал на этой должности, совмещая с работой в санитарно-эпидемиологической станции в должности фельдшера санитарного просвещения..

С апреля 1991 года в органах здравоохранения не работаю. Всего проработал 50 лет.

Было много благодарностей от администрации района, Министерств здравоохранения Чувашии, России и СССР.

Награжден "Почетным знаком Центрального Комитета Общества Красного Креста СССР" и знаком "Почетный ДОНОР СССР" / 53 раза здал свою кровь безвозмездно для спасения раненых и тяжело больных/.

2. УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ.

9. Когда участвовал в боевых действиях:

В боевых действиях участвовал с июня 1942 года на Дону в районе станции Давыдовка Воронежской области /Воронежский фронт/. Санинструктором первой батареи противотанкового артиллерийского полка 6-ой истребительной бригады. На этом участке фашисты переправились через реку Дон и хотели окружить Москву. Но наши войска с упорными боями отбросили немецкие войска на правый берег реки Дон и заняли оборону. В обороне простояли до января 1943 года, после чего мы перешли в наступление. Освободили многие районы и города Воронежской, Курской, Харьковской областей в том числе город Белгород % бывший районным центром/.

Весной 1943 года нам пришлось оставить город Белгород и занять оборону. В июне 1943 г. немцы начали наступление, началась Курская битва. Впервые против нас пошли новые немецкие танки ТИГРЫ и самоходные пушки "фердинанд". Участвовало много самолетов. Бомбардировщики бомбили населенные пункты до тех пор пока не сгорят все деревня. Налетали по 30 самолетов, сбросив бомбы уходили на заправку и на смену шла другая партия самолетов. И таким образом до полного уничтожения деревни. Потом переносили удар с воздуха на следующую деревню. Танки конечно в первый день уничтожили наши пушки и продвигались вперед. Силы были неравные и нам пришлось отступить до станции Прохоровка. Уже на следующий день начали прибывать новые наши части и началось сильное танковое сражение. Мы опять пошли в наступление, второй раз освободили города Белгород, Харьков и многие районы Киевской области Украины, форсировали реку Днепр севернее Киева и в начале ноября / 6 / освободили город Киев. До города Киева освободили многие районы Полтавской области. В составе первого Украинского фронта мы прошли всю Украину воевали и на Корсунь-Шевченковском окружении, освобождали города Проскуров, Тернополь, Винница.

В боях за освобождение города Львов в июле 1944 года меня тяжело ранило. Был направлен в госпиталь города Кисловодск. Лечился до декабря 1944 года.

После госпиталя попал в другую часть под Варшаву. В составе первого Белорусского фронта принял участие в боях за освобождение Варшавы потом прошли всю Польшу до города Шеттин.

Потом продвинулись до города Франкфурт на Одере. Готовились к форсированию реки и дальнейшему наступлению на Берлин.

Форсировав реку с упорными боями пошли в наступление по немецкой территории. До Берлина оставалось немного но у нас при переправе реки были большие потери. Много раненых, мы работали круглые сутки. Передштурмом Берлина меня направили на командный пункт стрелкового полка. Командир полка поручил быть ответственным за вынос раненых со всех батальонов полка. Начались упорные уличные бои. Наш полк двигался по главной улице Берлина / Унтер-дер-Линден штрассе/

За каждый дом немцы старались удержаться. На второй день уличных боев поздно ночью командир полка направил разведчиков в двухэтажный дом рядом с нами. Разведчики попали в этот дом, пробив стену, заняли первый этаж. На втором этаже были немцы. Разведчики вернувшись доложили обстановку. Тот спросил: "Где у Вас пятый"? Те сообщили, что он тяжело ранен, остался в том доме. Командир вызвал меня и приказал вынести раненого из дома где расположены немцы. Пошли мы с разведчиками, я осторожно пролез в пробоину в темноте нашол его. Шопотом узнал где рана. У него было пулевое ранение с переломом бедра. Сделал ему укол для обезболивания, наложил шинную повязку. Хорошо что не было сильного артериального кровотечения. Предупредил чтобы не стонал при движении. Об опасности он и сам понимал и терпел. Я осторожно лег рядом с ним, раненую ногу положил на себя и вместе ползли к пробитой стене. 5 метров проползли без шума, он поднялся на своих руках к пробоине и друзья при-няли его, а я поддерживал раненую ногу. Четверо донесли его до своих, а там уже нас ожидали на собачей упряжке с носилками на колесах. В моем распоряжении была одна собачья упряжка при помощи которой выносили раненых до санитарной роты полка. В упряжке 6 собак, управлял ими один обученный солдат. В городе без них не было возможности отправлять раненых. Все перекрестки обстреливались снайперами с чердаков домов. Чтобы перейти перекресток я предварительно останавливался, осматривал кругом и рывком зигзагами быстро пробегал перекресток. Появлялись 2-3 выстрела, но уже не в цель. Так я спасался от пуль снайперов. Две недели с уличными боями постепенно двигались к рейхстагу. Были потери не малые. За каждый дом нужно было терять людей, упорно сражаться.

Даже после подписания договора о капитуляции Берлина 2 мая 1945 года было много страшных инцидентов. Только в нашем полку от пуль снайперов погибли двое старших офицера, провоевавшие всю войну / один майор-командир батальона, второй капитан-начальник связи полка/.

Командира полка-полковника Князева, чтобы спасти, пришлось внезапно резко оттолкнуть мне. Продвигаясь вперед весь команд-ный пункт полка остановились под аркой одного большого дома. Я случайно заметил: с 4-го этажа один немецкий солдат целится на нас. Расстояние примерно 30 метров, видимость хорошая.

Я моментально сообразил что он целится на командира полка и рывком оттолкнул его в сторону. Тут же последовала автоматная очередь. Все пули попали на асфальт где он стоял. Командир сначала не понял, только потом сообразил в чем дело. Но он не знал кто его оттолкнул, а я сказать не посмел.

В этот же день большая группа пленных немецких солдат вышли из метро и прикладами начали избивать каких разведчиков и свя-зистов. Командир, заметив это сразу крикнул мне: - "Беги к танкист там, пусть дадут один выстрел прямой наводкой. Я быстро добежал, передал просьбу командира. Танкисты сделали один выстрел осколочным снарядам из 76 мм пушки и немцы сразу прекратили избивать наших.

Там же в другом подвале обнаружил большой склад замороженных трупов с бирками, где написаны номера длина повала примерно 50 м. ширина не менее 10 метров. Сколько тысяч там лежало? Трудно представить !.

В этот же час из другого подвала с одним свистом мы вывели ~~мы вывели~~ более 200 солдат и офицеров.

Потом мы уже оказались у Бранденбургских ворот, где обнаружили богатый резерв Гитлера. Это был большой повал с разными рыбными консервами.

После завершения войны еще 2 года пришлось служить в Германии на пограничной линии против Английских войск в районе города Мюгдебург. В то время я был сапёрным инструктором стрелковой роты. Наша рота охраняла границу по дороге Берлин-Дрезден, где проходили машины Американских, Английских и Французских войск. Часто нарушали порядок проезда границы, Особенно американские части. Была очень трудная служба.

Награжден двумя орденами "Красной звезды", медалями: "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" и другими юбилейными медалями.

Демобилизован в марте 1947 года.

Я вступил в ряды коммунистической партии в октябре 1948 года в трудное время периода Великой Отечественной войны.

Все время в первых рядах боевых действий против немецких захватчиков. У коммунистов тогда была одна привилегия - первыми идти в бой. Мне более тысячи дней и ночей пришлось в первых рядах воевать за освобождение русской земли от фашистских захватчиков.

Половину Европы прошагал пешком, начиная с Воронежской области и до рейхстага. Мы не знали никакого отдыха и отпуска.

Сколько раненых было СПАСЕНО ? ?. Это невозможно сосчитать! Мне приходилось оказывать помощь и солдатам противника: немцам, финнам, румынам, венграм, полякам и даже солдатам Власовской армии. На линии боевых действий ко всем раненым относился одинаково..

На территории Польши Полская армия воевала рядом с нами и мне приходилось им оказывать помощь так же как своим солдатам.

В своей армии были солдаты всех национальностей бывшего Советского Союза. Все были дружны, не унижали друг друга, а наоборот старались помогать.

Сейчас некоторые горе-политики пытаются развязать войну. Находятся люди, которые пытаются оправдывать действия фашистов.

Это глупое заблуждение!

Вспомните: Сколько погибло безвинных людей ? ?

Немцы отступая сжигали все дома, людей и скот выгоняя из деревень расстреливали, среди них были дети, старые и молодые женщины и мужчины.

Это я сам видел в Полтавской области. Около одной деревни среди расстреленных ползал один оставшийся живой ребенок, искал грудь матери уже мертвой.

Дата 26.07.94

Мус